

Леся Украинка

Мгновение

Оригинал здесь: [Всё про Лесю Украинку.](#)

Вы знаете меня, я человек трезвый и положительный до мозга костей, не помню даже, чтобы в детстве или в юности меня особенно занимали религиозные или мистические вопросы, тем не менее я могу понять даже самого странного фанатика, мне стоит только вспомнить одно мгновение из моей жизни и представить себе, что это мгновение могло бы продолжаться годы, всю жизнь. Положим, с такую натурой, как у меня, это невозможно, но не в том дело, т. е. дело не в продолжительности момента.

Положим, к той религии, в которой я родился, я относился хотя спокойно, но, если можно так выразиться, с почтительным равнодушием; между тем как, например, протестантизм представлялся мне всегда в виде черной доски, исписанной мелом, еврейская религия - в виде какого-то кошмара, а католичество - в виде толстого ксендза, смакующего рюмочку ликера и рассматривающего ее на свет, - виноваты ли в этом всем надоевшие картинки на эту тему или единственный знакомый мне лично ксендз - не знаю, но католичество не вызывало у меня других образов. О других религиях я как-то вообще не думал и, признаюсь, имел о них самые смутные сведения.

Однажды пришлось мне поехать по делам в Польшу и пробыть несколько дней в городишке, где у меня знакомых не было ни души. Дела занимали утро, а в остальное время я бродил бесцельно по городу и окрестностям, стараясь как-нибудь размыкать скуку, но едва ли достигал этой цели. Единственной достопримечательностью города был старый костел, построенный в готическом стиле, слишком большой и величественный для такого жалкого прихода, выстроенный в давние времена каким-то набожным магнатом. Я редко заходил туда, да и то невзначай, благодаря всегда настежь открытым дверям: гнусливая латынь и общество слезливых старушенок не привлекали меня. Но однажды, промыкавшись часа два по жаре и пыли, усталый и изнывающий от скуки и зноя, проходил я мимо этого костела. Гостеприимная дверь была открыта, как всегда, виднелся полумрак, и слышались звуки органа, и сыро там, подумал я, ну, да хоть не жарко. И музыки я давно не слышал; положим, эти органы... да, уж куда ни шло! И я вошел в костел.

Когда я вошел, орган умолк и ксендз стал читать какую-то длинную молитву, в костеле было почти пусто, - день был будний, две, три фигуры стояли на коленях у боковых алтарей, убранных цветами. Цветов было поразительно много, так как дело было в мае, когда католики особенно украшают свои костелы. Цветы эти точно утопали в полумраке, несмотря на свечи, зажженные, впрочем, с некоторой экономией, только местами узкие полосы света, падавшие из стрельчатых окон с разноцветными стеклами, окрашивали их в фантастические краски и придавали им странный, неземной вид. Эти разноцветные лучи скользили по тонким деревянным колоннам, по темным головкам скульптурированных из дерева ангелов, бросали радугу на белое платье мраморной мадонны в звездном венце и придавали странно-юношеский вид бледному лику распятия. По временам лучи исчезали или дробились, должно быть, ветер шевелил высокие деревья за окнами, тогда ангелы прятались совсем, мадонна как бы отступала в тень, а лицо распятого бледнело и становилось совсем мертвым. "Странная манера у этих католиков, - подумал я, - везде вводить театральность какую-то, ведь здесь все рассчитано на эффект, эти цветы, освещение и даже этот реализм в изображении крестных страданий - все это как-то странно действует на воображение. Впрочем, есть эффекты довольно грубые". И я с улыбкой посмотрел на меч, вонзенный в грудь мраморной мадонны.

В это время к подножию этой мадонны подошла какая-то девушка, по костюму крестьянка. Она была одета в очень пышную и короткую зеленую юбку, белую рубашку с широкими рукавами и короткую, безрукавую красную кофточку, на голове у ней не было ничего, только две толстые белокурые косы обвивали ее голову короной. Она несла большой букет, почти сноп, цветов, полевых и простых садовых, связанных с видимым старанием, но неумело. Девушка положила цветы к ногам мадонны, степенно сложила ладони рук вместе и приставила их ребром к своей груди, большие, простодушные голубые глаза поднялись вверх, губы зашептали молитву. Гретхен, подумал я, и что-то трогательное начало охватывать меня, но я не хотел ему поддаваться. В это время раздался звонок, девушка опустила голову и стукнула себя два раза кулаком в грудь коротким детским движением, звонок умолк, ксендз прогнусил что-то, и лицо девушки опять поднялось вверх, ладони опять сложились, затем еще звонок и снова поклон и удары в грудь. Мне показалась комичной эта молитва по звонку, я едва удерживался, чтобы не расхохотаться, даже моя соседка по скамье, какая-то старуха, взглянула на меня строго поверх